

В этот момент на площадь въехала карета в сопровождении десятка членов Ордена Белых Рыцарей.

Антуан уверенным шагом подошел к карете, открыл дверь и помог Лу Цзинцяню выйти.

Чакс и Бония одновременно обернулись, увидев Лу Цзинцяня, и на мгновение замерли, недоумевая, почему он появился здесь в такое время.

Антуан, помогши Лу Цзинцяню сойти с кареты, подвел его к Чаксу и Бонии и спросил:

— Вы уже договорились? Как собираетесь объяснить, зачем арестовывали людей, которые не являются оборотнями?

— Я не могу гарантировать, что они превратятся в волков после смерти, но точно могу сказать, что в их жилах течет кровь оборотней, — с гордым видом ответил Бония, пытаясь оправдать свои действия. — Люди с кровью оборотней, живущие среди обычных людей, представляют собой огромную угрозу, ведь в любой момент они могут превратиться. Я приказал Ордену Белых Рыцарей арестовать их ради безопасности человечества. Разве это неправильно?

Толпа снова зашумела. Некоторые соглашались с Бонией, считая, что ради безопасности человечества действительно нужно арестовывать всех, кто имеет кровь оборотней, и не оставлять ни одного потенциального угрожающего элемента.

Чакс, увидев, как Лу Цзинцянь и Антуан ведут себя близко, почувствовал дискомфорт. Вспомнив, как Лу Цзинцянь отказал ему в лекарствах, он с раздражением спросил:

— Хирен, зачем ты пришел?

— Я пришел посмотреть представление, — с насмешливой улыбкой ответил Лу Цзинцянь, бросив взгляд на Бонию. — И заодно разоблачить чье-то актерство.

Бония, не желая уступать, уставился на Лу Цзинцяня:

— Если бы ты не появился, я бы почти забыл, что ты тоже носишь кровь оборотней и представляешь угрозу для человечества! Если бы ты сидел дома, это еще куда ни шло, но теперь ты разгуливаешь повсюду. Что, если ты потеряешь контроль и превратишься в оборотня, напав на людей? Ты готов искупить свою вину смертью?

— Ты не в праве решать, есть ли у меня кровь оборотней, — спокойно ответил Лу Цзинцянь.

— Смешно! Я — Пророк, и если я не могу решать, то кто тогда может? — холодно сказал Бония.

— Сейчас, возможно, никто не поверит, что я говорю правду, — продолжил Лу Цзинцянь. — Но кто действительно имеет кровь оборотней, сможет определить мой отец.

— Твой отец? — с сарказмом произнес Бония. — Что, ты можешь воскресить его? Даже если он воскреснет, он всего лишь знахарь. Разве он сможет заменить меня, Пророка, в определении крови оборотней?

— Ты, конечно же, тот, кто больше всех уверен, что мой отец не сможет воскреситься, — многозначительно сказал Лу Цзинцянь. — Хотя он и не сможет вернуться к жизни, лекарства, над которыми он так усердно работал, смогут точно определить, кто действительно имеет кровь оборотней.

Сердце Бонии резко заколотилось. Он напряженно смотрел на Лу Цзинцяня, не желая верить его словам:

— Не может быть! Если бы такие лекарства существовали, почему твой отец не обнародовал их при жизни?

— Потому что он только завершил их разработку и не успел обнародовать, прежде чем был убит, — ответил Лу Цзинцянь. — Я не как ты, доказывающий все лишь словами. Я представлю доказательства, которые все смогут увидеть.

Подчиненные Антуана привели несколько связанных людей, а один из членов охраны Лу Цзинцяня подошел к карете, взял аптечку и передал ее ему.

Лу Цзинцянь громко обратился к толпе:

— Сейчас я докажу, что лекарство, над которым мой отец работал много лет, может точно определить, кто действительно имеет кровь оборотней. Есть ли добровольцы, готовые помочь мне? Мне понадобится всего несколько капель вашей крови, я не причиню вам вреда.

— Я готов! Твой отец спас мне жизнь. Если это лекарство действительно работает, я готов отдать свою жизнь ради доказательства!

Сразу же вызвался один человек.

— Я тоже готов! Несколько капель крови — это пустяк, я готов отдать всю свою кровь!

— И я!

— Мою семью спас твой отец, как я могу остаться в стороне?

— Я тоже согласен!

Многие люди вышли вперед, выражая готовность помочь. Все они были спасены отцом Хирена и испытывали к нему глубокую благодарность.

Бония, увидев, что так много людей поддерживают Лу Цзинцяня и готовы пожертвовать своими жизнями ради него, почувствовал жгучую зависть. Он столько лет приносил в жертву оборотней, столько усилий прикладывал, чтобы завоевать доверие всех, но так и не смог стереть влияние отца Хирена.

— Я благодарю вас от имени моего отца, — искренне сказал Лу Цзинцянь тем, кто вышел вперед. — Мой отец всю жизнь посвятил спасению людей, и я, конечно же, не позволю вам жертвовать своими жизнями ради меня. Мне нужно всего около десяти человек, каждый из которых даст несколько капель своей крови.

— Эти люди, думаю, многим здесь известны, — сказал Антуан, указывая на тех, кого привели его подчиненные. — Это настоящие носители крови оборотней, рожденные от оборотней, скрывающих свою природу. Некоторые из них уже превращались в волков, но из-за низкой агрессивности и сильного самоконтроля не причиняли вреда людям. Поэтому Орден Черных Рыцарей, арестовав их, не убил, а запер, заставляя выполнять посильную работу, пока они не представляют угрозы.

— Это было требованием отца Хирена. Раньше я не понимал причин, но когда Лу Цзинцянь

рассказал мне, что его отец разработал лекарство, способное определить настоящую кровь оборотней и даже очистить ее, я понял, почему он просил меня поступить так.

Едва Антуан закончил говорить, как в толпе раздались возгласы недоверия. Если возможность определить кровь оборотней вызывала у них удивление и некоторую надежду, то новость о возможности очистить ее повергла их в шок. До сегодняшнего дня это было чем-то немислимым, и хотя пока это не подтверждено, сама возможность вызывала у них чувство радости.

Чакс же почувствовал себя подавленным. Отец Хирена выбрал Орден Черных Рыцарей для выполнения такой важной миссии, не сообщив ничего Ордену Белых Рыцарей. Это означало, что, хотя отец Хирена находился под защитой Ордена Белых Рыцарей, он больше доверял Ордену Черных Рыцарей, что было для Чакса тяжелым ударом.

На самом деле, скорее, чем Ордену Белых Рыцарей, отец Хирена доверял Антуану.

Лекарство для определения крови оборотней действительно было разработано отцом Хирена, но его не обнародовали, так как лекарство для очищения крови еще не было завершено. Лу Цзинцянь же заявил, что оно готово, потому что с помощью Системы завершил разработку лекарства для очищения крови оборотней.

Лу Цзинцянь разлил лекарство для определения крови оборотней по нескольким стеклянным флаконам и расставил их на длинном столе, который принесли члены Ордена Черных Рыцарей.

Члены Ордена Черных Рыцарей подводили тех, у кого была подтверждена кровь оборотней, и заставляли их порезать палец, чтобы капнуть кровь в флаконы. Затем они подводили добровольцев, которые также капали свою кровь в другие флаконы.

Лу Цзинцянь взял два флакона и показал их толпе:

— Вы видите? Если в крови есть примесь оборотня, она превратится в черные сгустки при контакте с этим лекарством. Если же кровь чисто человеческая, она останется неизменной.

Затем он добавил другое лекарство в флаконы с черными сгустками, и через некоторое время сгустки постепенно исчезли, превратившись в ярко-красную кровь.

<http://bllate.org/book/16839/1548970>